

САЛОН КАК ЯВЛЕНИЕ КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ ФРАНЦИИ XVIII ВЕКА

К.Г. Носко

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается понятие «салон» в контексте культурной жизни Франции XVIII в. Характеризуются истоки и условия возникновения салонных встреч, анализируется система общественных практик, освещается деятельность наиболее известных салонов XVII-XVIII вв. (образ хозяек, тематика встреч, круг гостей).

Ключевые слова: Просвещение, салон, прециозная литература, социальный институт.

Просвещение – одна из ключевых эпох в истории европейской культуры, которая связана с интенсивным развитием научной, философской и общественной мысли. В основе этого интеллектуального движения лежали рационализм и свободомыслие. Начавшись в Англии, оно распространилось на Францию, Германию, Россию и охватило другие страны Европы. Просветители занимались разработкой вопросов прогресса, свободы, равенства, защиты прав человека и гражданина, справедливого и разумного социального устройства, развития научного знания, религиозной терпимости, пантеизма, деизма. Мыслители провозгласили своей первой и главной обязанностью просвещение народа, приобщение его ко всем важнейшим достижениям науки и искусства.

Центрами обсуждения проблем Просвещения, политической ситуации в стране и за ее пределами были салоны.

Истоки европейской салонной культуры лежат в средневековье. Литературные и философские кружки при дворах принцесс (в частности, Маргариты Наваррской, Маргариты Ангулемской и Маргариты Валуа) являются прототипами салонов. Возникновение такого рода собраний означало появление нового стиля жизни определенной части общества, а также нового социального института. Первым

салонем, открытым в Париже и имевшем влияние на вкусы, язык и нравы французской элиты, считается отель мадам де Рамбуйе.

Тема исследования является актуальной, поскольку салоны играли одну из центральных ролей в распространении идей Просвещения в Европе, формировании общественного мнения и прокладывании пути для Великой Французской революции.

Изучение этой проблемы начинается в конце XIX в., когда появляются публикации о скандальных историях, интригах хозяек салонов (А. Мейсон, Дж. Каванах). Но были также работы, авторы которых пытались показать позитивную роль салонных встреч в утверждении хороших манер (братья Гонкуры). Интерес к салонам не угас и в XX в. Внимание привлекали их хозяйки, биографиям которых посвящены труды М. Амона, Ж. Берто, К. Клемента [1]. Предпринята попытка определить роль и статус салонов во французском обществе (Ю. Хабермас, И. Пекач, А. Лилти, Ж. Вигери, О. Блан).

Основной базой данной работы являются источники личного происхождения: дневники, записки, мемуары, письма участников и хозяек салонов (Вольтера, Ш.-Ж.-Ф. Эно, герцогини дю Мэн, маркизы дю Деффан, мадам д'Эпине, мадам Ролан, маркизы де Кондорсе и др.).

Исходя из вышесказанного, цель данной статьи – рассмотреть салоны и их деятельность как явление культурной жизни Франции XVIII в.

Термин «salon» (от итальянского sale – большая комната для приемов) впервые появляется во Франции в 1664 г. Литературные встречи прежних времен носили название помещения, в котором они проходили – cabinet, réduit, ruelle, alcôve [2].

По определению энциклопедического словаря Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона, «салоны – это кружки, группировавшиеся вокруг какой-нибудь выдающейся красотой или умом женщины, царицы салона, блиставшей остроумием, талантливостью или красотой. В салонах собирались выдающиеся представители науки, искусства и политики и вели в изящной форме беседы по вопросам политики и литературы. Здесь зарождались веяния и требования, вырабатывавшиеся потом в целые системы и налагавшие свой отпечаток на литературу и общество» [3]. В западноевропейской традиции «салон – это собрание представителей высшего света (аристократии) в доме одного из них в Париже или какой-нибудь другой столице» [4]. Отечественная же историография трактует понятие «салон» как «литературно-художественный или политический кружок избранных лиц, собирающихся в частном доме» [5].

А. Лилти считает, что салоны – это парижское, скорее даже французское явление [6]. Устав от грубости двора Генриха IV, влиятельные женщины выдвигают идею возвысить, усовершенствовать, идеализировать разум, используя при этом искусство разговора так же, как мужчины использовали шпагу. Новое литературное и интеллектуальное движение, возникшее под влиянием женщин, к которому вскоре присоединилось большинство известных писателей, критично восприняли многие консервативные умы. Авангардистской идеологии, в том числе превосходства мужчины над женщиной, противостояли известные деятели культуры эпохи. Однако, несмотря на явную антипатию, прециозники постепенно стали завсегдатаями салонов.

Салоны создавались в основном женщинами из аристократического и буржуазного сословий (мадам дю Деффан, мадам Ламбер, мадам Тенсен, мадам Жоффрен и т.д.). Для успеха своего салона хозяйка должна была заручиться поддержкой философа, который начинал дискуссии. Организация салонных встреч была одним из самых популярных видов деятельности для женщин.

Пик развития салонов приходится на период с начала XVII – до середины XIX вв. Однако они встречаются и в XVI в., хотя мало еще чем отличаются от королевского двора, как, например, литературные кружки Маргариты Наваррской, Маргариты Ангулемской или Маргариты Валуа.

Именно в XVII в. салоны стали важным институтом общественной жизни элиты в Париже и в провинции. Их появление было связано с тремя факторами. С одной стороны, влияние итальянского Возрождения, которое несло в себе модель изысканного поведения и культуру нравов. С другой стороны, прогрессивная урбанизация дворянства повлекла за собой появление истинно парижского патрициата, тесно связанного с двором, но разрабатывающего собственные каноны развлечений. Наконец, появление новой фигуры писателя как эрудированного гуманиста, отличающегося от придворного поэта, сопровождалось возникновением новых институтов признания, таких как, например, Французская академия, основанная в 1635 г. Писатель выступал не только автором, а и специалистом в области языка и художественной литературы. Он писал произведения на французском языке и стремился к общению с публикой. Часто попав в покровительственные сети аристократической элиты, писатель активно взаимодействовал с высшим обществом, которое его охотно принимало, а иногда даже баловало своим вниманием [7].

Приемы в салонах проводились каждую неделю, в определенные дни. Если гость был принят однажды, он мог явиться без приглашения в установленный день и быть полностью уверенным, что найдет там хозяйку дома и других завсегдатаев. Будучи разработанной в XVII в. (вспомним хотя бы субботы мадемуазель де Скюдери), эта модель пользовалась большим успехом в XVIII в.: понедельник и среды мадам Жоффрен, пятницы мадам Неккер. На практике же дни встреч менялись время от времени, появлялись дополнительные приемы. Система званых обедов и ужинов, а также многочисленные посетители задавали ритм салону. Так, мадам Жоффрен, одна из самых известных хозяек салонов XVIII в., не ограничиваясь зваными обедами по понедельникам и средам, организовывала несколько раз в неделю ужины. Поэтому посетители ее салона были уверены, что застанут ее дома утром до одиннадцати часов и вечером с пяти часов. Благодаря этому, салон мадам Жоффрен занял особое место в парижском обществе эпохи Просвещения. Однако многие салоны, не учитывающие данное обстоятельство, отметились только мимолетным существованием.

Так как салон был основан на практике гостеприимства, то хозяйки владели бесспорным правом самостоятельно выбирать достойных быть приглашенными [8]. Они имели большой авторитет, создавая моду на те или иные литературные произведения, авторов, даже на декор в доме.

В XVII в. действовали несколько салонов, в частности самым известным литературным собранием Парижа первой половины XVII в. был отель Рамбуйе, основанный Катрин де Вивон (в замужестве мадам де Рамбуйе) в 1608 г. и просуществовавший вплоть до 1659 г. Существует версия о том, что причиной создания первого салонного интеллектуального общества, послужило здоровье мадам де Рамбуйе – она не могла часто бывать при дворе и, следовательно, вести полноценную светскую жизнь, поэтому она приложила все усилия, чтобы перенести часть придворной жизни в свой особняк. Там она принимала известных писателей того времени: Корнеля, Бюсси Рабутена, Вуатюра, а также женщин, чье перо было не менее острым: мадам де Севинье, герцогиню Лонгвиль и мадам де Лафайет. Салон мадам де Рамбуйе стал центром литературной фронды против абсолютизма и одним из главных мест, где создавалась прециозная литература [9].

В 1652 г. Мадлен Скюдери, открыла один из самых блестящих литературных салонов в квартале Марэ, который посещали Шаплен и Саразен. Она была успешной писательницей, публикуясь под именем своего брата Георгия. Мадлен написала самый длинный роман во французской литературе «Артамен, или Великий Кир (1649-1653 гг., в 10 томах). В салоне зачитывались литературные произведения, а также обсуждались события дня [10].

При Людовике XIII возник салон Мари де Брюно, который поклонники называли Десятой музой. О самой же хозяйке салона Конрарт заявил: «ее уважали, развлекали, ее салон посещали все важные лица, не исключая самых известных принцев и принцесс». Бальзак, Малерб, Ботру являлись частыми гостями ее салона. Даже шведский король, герцог Орлеанский и герцог Веймарский высказывали свое уважение Мари де Брюно [11].

Графиня де Верру, бывшая фаворитка герцога Виктора Амадея II Савойского, почитательница литературы, наук и искусств, собирала у себя, в отеле Отерив, избранное общество писателей и философов, к которому относились Вольтер, аббат Террассон, Ротлен, министр юстиции Шовелен, Жан-Франсуа Мелон, Жан-Батист де Монтуле, маркиз де Лассей и его сын Леон де Мадейан де Леспар, граф де Лассей и другие.

Куртизанка, эпикурейка и писательница, Нинон де л'Анкло, открыла свой салон в 1667 г. Восхитительный музыкант, знаток наук, хорошо владеющая, помимо французского, итальянским и испанским языками, Нинон ежедневно с пяти до девяти часов вечера проводила салонные встречи. Известная своей независимостью, она окружила себя красноречивыми мыслителями и учеными женщинами. Маргарита Эссен Пит, Шарлотта Элизабет Бавари, Генриетта де Колиньи, Мария Демар, Франсуаза д'Обинье и ее близкая подруга Марион Делорм были в числе ее самых преданных последовательниц.

Франсуаза де Ментенон, будучи женой Скаррона, также организовала свой салон, который получил большую известность. Наконец, в отелях д'Альбре и де Ришелье, где собирались все знатные особы, блистали Мария де Севинье, Мария Мадлен де Ла Файет и Мария Анжелика де Куланж [12].

В начале XVIII в. был открыт салон герцогини Мэн в замке Съе, где она устраивала встречи для писателей и артистов, а также организовывала ночные костюмированные праздники. Малезье и аббат Женест руководили литературными развлечениями, которые герцогиня предлагала своим посетителям, наиболее верные из которых образовали Орден пчелы. Среди завсегдатаев праздников в Съе, в первую очередь, прославились Фонтенель, Антуан Удар де Ла Мотт и Шолье, Вольтер, Эмили дю Шатель, Мария дю Деффан, Монтескье, д'Аламбер, президент Эно, будущий кардинал де Бернис, Анри Франсуа д'Агесо, поэт Жан-Батист Руссо, Сент-Олэр, аббат Мабли, кардинал де Полиньяк, Карл Август де Ла Фар, эллинист Андре Дасьер, аббат Верто, граф Кейлус и другие [13].

В то же время более известный и посещаемый отчасти теми же писателями салон Анны Терезы Курсель, маркизы де Ламберт, был открыт в 1710 г. и просуществовал до 1733 г. Большинство его гостей посещало также знаменитый салон мадам де Тенсен, который блистал вплоть до ее смерти в 1749 г. Маркиза де Ламберт принимала гостей по вторникам. «Это был, – говорил Фонтенель, – единственный дом, спасенный от эпидемической болезни игры, где собирались, чтобы разумно поговорить друг с другом на определенные темы» [14]. Его посещали наряду с Фонтенелем и Антуан Удар де Ла Моттом, аббат Монго, математик Дорту де Мэран, аббат де Бражелон и президент Эно. Именно в салоне маркизы де Ламберт обсуждались, перед обнародованием, вопросы превосходства современного поколения над прошлым, абсурдности методологической персонификации, препятствий, принесенных античностью в свободную игру разума, вопросы критики эпохи, которые стали предметом многочисленных споров.

Салон мадам де Сюлли, который был открыт также в первой половине XVIII в., не менее достоин внимания, исходя из персон, которые его посещали. «Ум, хороший вкус, таланты, – говорил Жан-Франсуа Барьер, – там собирались. Никогда общество не было настолько избранным и разнообразным; свобода, оправдывающая нравы, там казалась смиренной приличиями» [15]. Посетителями салона были Шолье,

Фонтенель, Комартен, граф д'Арженсон, президент Эно, потом Вольтер, сэр Рамсей, маркиза Мария де Вилляр, маркиза Анна-Агнеса де Фламаран, герцогиня Амели де Гонто и другие.

Среди многочисленных салонов, которые были открыты в Париже в середине XVIII в., нужно, прежде всего, отметить салон маркизы Марии дю Деффан, которая внесла серьезность в искусство разговоров и дискуссий. Во время салонных встреч обсуждались литературные и философские вопросы, а также последние новости.

Общество, которое собиралось с 1749 г. у маркизы дю Деффан, на улице Сэн-Доминик, в бывшем женском монастыре Сэн-Жозеф, сократилось из-за ссоры и разрыва с ее племянницей, Жюли де Леспинас, выступавшей в качестве ее компаньонки. Жюли де Леспинас переманила к себе большинство писателей, в частности энциклопедистов во главе с д'Аламбером, открыв в 1764 г. свой собственный салон на улице Бельшас, где мадам де Люксембург ей сдавала квартиру. Современники без устали хвалили прекрасный такт, благодаря которому Жюли де Леспинас, получая плату от герцога Шуасель и Марии Терезии Жоффрен, могла содержать свой салон. Тридцать-сорок человек собирались у нее вечером только для того, чтобы поговорить, поскольку из-за скромного дохода она не могла давать ужин. Она руководила разговором с великолепным мастерством, отведя каждому определенную роль. Говорили, что маркиза дю Деффан олицетворяла век до Жан-Жака Руссо, а Жюли де Леспинас после [16].

Салон Марии Терезии Жоффрен имел меньшее литературное значение. Его благодетельница, благородно используя свое высокое положение, собирала у себя тех, кому она могла помочь, сохраняя при этом, под видимостью мягкости, способы деспотического воздействия. Для того, чтобы избежать неожиданных поворотов в ходе бесед, она разделила посетителей своего салона на три категории. Вечером она принимала представителей дворянства и благовоспитанных иностранцев. Они могли остаться на ужин, который был очень простым, тогда как довольно роскошный обед был временем для приема других гостей. В понедельник ее салон посещали артисты, художники, скульпторы, архитекторы; в среду – писатели и ученые, среди которых особенно выделяются Дидро, д'Аламбер, Дорту де Мэран, Мармонтель, Рейналь, Сен-Ламберт, Томас, Гольбах, граф де Кейлус и другие.

Кроме этих трех салонов в XVIII в. были известны также встречи, организованные Луизой д'Эпине, Кино Кадет и Дубле де Персан. Салон Луизы д'Эпине, который был ограничен небольшим кругом наиболее просвещенных писателей и философов, посещали барон Гримм, Дидро и Гольбах. Собрания, называемые «Общество на краю скамьи», которые проводились элегантной актрисой Комеди Франсез, хорошо известной в литературном мире, Жанной Франсуазой Кино, называемой Кино Кадет, посещало большое количество гостей, в частности писатели д'Аламбер, Дидро, Дукло, Руссо, Детуш, Мариво, Кейлус, Вольтер, Пирон, Гримм, Лагранж-Шансель, Коле, Монкриф, Гримод де Ла Реньер, Кребийон сын, Сен-Ламберт, Фажан де Люни, аббат де Ла Мар и политические деятели Морепа, Оноре-Арман де Виллар, герцог де Лораге, герцог Орлеанский, маркиз де Ливри, Антуан де Фериоль де Пон-де-Вейль и другие. Разговоры в основном велись за столом во время ужина. На середине стола стояла чернильница, которой мог пользоваться каждый гость для того, чтобы записать свой экспромт. В салоне публиковались сборники под названием «Сборник посланий и подарков Сен-Жан». Эти небольшие произведения были наименьшей частью того, чем занималось «Общество на краю скамьи». Философия в салоне занимала почетное место, там высказывались самые смелые идеи, касаемые религиозных или политических вопросов. Общество стало настолько многочисленным, что ужины организовывались снаружи. Однако вскоре философы оттуда изгнали поэтов, веселье исчезло, и общество было распущено [17].

Не стоит также забывать о салоне маркизы дю Тюрпен, который посещали Фаварт, Вуасенон и Буфлер, и где был образован «Орден круглого стола», выпустивший небольшую книгу «День любви».

Наконец, накануне Великой Французской революции были основаны также салоны Сюзанны Неккер и Анны Катрины Гельвециус, которые посещали Кондильяк, Гольбах, Тюрго, Шамфорт, Морелле, Дестут де Тресси и другие.

Таким образом, салоны как собрания представителей высшего света, зародившись в XVI в., достигли пика своего развития в XVII – середине XIX вв. Их возникновение было связано с тремя факторами: 1) влияние итальянского Возрождения; 2) появление парижского патрициата; 3) становление новой фигуры писателя как эрудированного гуманиста. Организацией салонных встреч, основанных на практике гостеприимства, занимались в основном женщины из аристократического и буржуазного сословий. С начала своего появления салоны выступили институтом досуга представителей высшего общества, но постепенно, начиная с XVIII в., тематика встреч была расширена за счет обсуждения идей Просвещения и либерализма, а также политических вопросов.

Проведение дальнейших исследований позволит типологизировать салоны Франции XVIII в., а также дать оценку их общественной роли.

РЕЗЮМЕ

Стаття присвячена характеристиці салону як соціального інституту, одного з найважливіших явищ культурного життя Франції XVIII ст. Аналіз поняття і причин виникнення салону, а також розгляд салонних практик свідчить про перетворення його з інституту дозвілля представників аристократичного і буржуазного станів у XVI-XVII ст. в інститут просвітництва у XVIII ст.

Ключові слова: Просвітництво, салон, прециозна література, соціальний інститут.

SUMMARY

The article is devoted to the salon characteristic as a social institute, one of the most important phenomena of cultural life of France of the XVIII century. The analysis of the concept and the reasons of the salon emergence, consideration of salons practice testifies its transformation from institute of leisure of representatives of aristocratic and bourgeois estates in the XVI-XVII centuries into the institute of education in the XVIII century.

Key words: The Age of Enlightenment, salon, precious literature, social institution.

ССЫЛКИ И ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Успенская В.И. Женские салоны в Европе XVII-XVIII вв./ В.И. Успенская// Женщины. История. Общество. – Тверь: Тверское областное книжно-журнальное изд-во, 2002. – Вып. 2. – С. 172.
2. Lilti A. Le Monde des salons. Sociabilité et mondanité à Paris au XVIIIe siècle/ A. Lilti. – Paris: Fayard, 2005. – P. 15.
3. Энциклопедический словарь/ Ред. Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. – Т. 56. – СПб.: Типография Акц. Общ. «Издательское дело», Брокгауз-Ефрон, 1900. – С. 146.
4. The Oxford English Dictionary. – Oxford, 1996. – С. 898.
5. Большая Советская Энциклопедия. 2-е изд./ Под ред. С.И. Вавилова, Б.А. Введенского. – Т. 37. – М.: Большая советская энциклопедия, 1956. – С. 625.
6. Lilti A. Op. cit. – P. 18.
7. Lilti A. Op. cit. – P. 22.

8. Viguerie J. Filles des Lumières: femmes et sociétés d'esprit à Paris au XVIIIe siècle/ J. Viguerie. – Bouère: Dominique Martin Morin, 2007. – P. 143-144.
9. Hamon M. Les salons littéraires des femmes/ M. Hamon// Historicités de l'action publique. – Paris: Presses Universitaires de France, 2007. – P. 515.
10. Op. cit. – P. 515-516.
11. Haase-Dubosc D. Intellectuelles, femmes d'esprit et femmes savantes au XVIIe siècle/ D. Haase-Dubosc// CLIO. Histoire, femmes et sociétés. – 2010. – № 13. – P. 44.
12. Op. cit. – P. 45.
13. Blanc O. La situation des femmes et les salons au XVIIIe siècle/ O. Blanc// CLIO. Histoire, femmes et sociétés. – 2008. – № 21. – P. 36.
14. Op. cit. – P. 36-37.
15. Op. cit. – P. 37.
16. Женщина в XVIII веке (по Гонкуру)/ Пер. А.Н. Плещеева. – СПб: Изд-во А.С. Суворина, 1888. – С. 208-209.
17. Blanc O. Op. cit. – P. 39-40.

Надійшла до редакції 20.03.2013 р.